

УДК 81'25:811.111

**СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ
ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Ватолина А.М.¹

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Комарова П.Е.

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Лескина Е.В.

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Якушенко О.Н.

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация

Статья посвящена изучению способов достижения эквивалентности при переводе заглавий англоязычных мультипликационных фильмов, выпущенных студиями Disney и Pixar в период с 1937 по 2023 год. Рассмотрено понятие переводческой эквивалентности и представлены иерархические модели эквивалентности В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера; охарактеризован

---

¹ Научный руководитель – Гринева Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка КГУ им. К.Э. Циолковского г. Калуги

мультипликационный дискурс и определена роль заголовка в нём. По данным анализа установлено, что перевод заголовков мультфильмов классического периода (с 1937 по 2000 гг.) формально в два раза более эквивалентный по сравнению с современными мультфильмами (2001-2023 гг.). Для достижения эквивалентности перевода заголовков мультфильмов классического периода чаще использовались калькирование, транскрипция, компенсация, компрессия. При переводе заголовков современных мультфильмов переводчики прибегали к модуляции, генерализации, целостному преобразованию, лексическому добавлению.

Ключевые слова: переводческая эквивалентность, уровни переводческой эквивалентности, переводческие трансформации, мультипликационный дискурс, мультипликационный фильм, заголовок мультфильма.

***METHODS FOR ACHIEVING EQUIVALENCE IN TRANSLATING ENGLISH
ANIMATED CARTOON TITLES INTO RUSSIAN***

Vatolina A.M.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Komarova P.E.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Leskina E.V.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Yakushenko O.N.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University
Kaluga, Russia

Abstract

The article examines methods employed to attain equivalence in the translation of titles of English animated cartoons produced by Disney and Pixar studios from 1937 to 2023. The study delves into the concept of translation equivalence and characterizes the hierarchical models of equivalence proposed by V.N. Komissarov and A.D. Shveitser. Additionally, animated cartoon discourse is characterized, and the role of the title therein is determined. Through analysis, it is established that the translation of titles of classic animated films (1937-2000) demonstrates formal equivalence twice as frequently, as compared to contemporary animated films (2001-2023). To achieve equivalence in translating titles of classic animated films, such methods as calquing, transcription, compensation, and compression were frequently employed. Conversely, in translating titles of contemporary animated films, translators often used modulation, generalization, holistic transformation, and lexical addition.

Keywords: translation equivalence, levels of translation equivalence, translation transformations, cartoon discourse, animated cartoon, cartoon title.

Популярность мультипликационного фильма напрямую зависит от названия: чем эффектнее название, тем большее количество зрителей посмотрит мультфильм. Зрителю достаточно взглянуть на название мультфильма чтобы решить, хочет он его смотреть или нет. Таким образом, изучение специфики перевода заголовков иноязычных мультфильмов на русский язык является актуальной задачей.

Задача переводчика заключается в передаче «средствами другого языка целостно и точно содержания подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [7, с. 10]. Как следует из определения, приведенного Я.И. Рецкером, в первую очередь текст перевода должен сохранять

смысловую информацию. Сохранение других её видов – стилистических или эмоциональных, желательно, но возможно лишь при адекватной передаче смысла оригинала. При переводе неизбежны определенные потери. Они могут быть связаны с культурными или историческими ассоциациями, использованием художественных средств, не свойственных языку перевода.

Для оценки качества перевода используется понятие переводческой эквивалентности. А.В. Фёдоров использует понятие «полноценность перевода», в семантику которого входит понятие эквивалентности. Он пишет, что полноценность перевода – это полноценная передача как смысла оригинального текста, так и его функций и стилистических особенностей, при этом использованные языковые средства могут отличаться по своему формальному характеру, но при этом передавать ту же информацию, что и подлинник [8, с. 173-174].

В.Н. Комиссаров сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой можно выделить *пять уровней эквивалентности*, понимаемые как разные степени смысловой общности между переводом и оригиналом: 1) уровень цели коммуникации; 2) уровень идентификации ситуации; 3) уровень способа описания ситуаций; 4) уровень значения синтаксических структур; 5) уровень словесных знаков [4, с. 119-130].

Эквивалентность на первом уровне предполагает сохранение цели коммуникации, т.е. необходимо точно передать намерения автора или говорящего (сообщить факт, требовать совершение какого-либо действия, выразить эмоции, установить контакт между собеседниками и др.). Например: “*That's a pretty thing to say*” - «*Постыдился бы!*» [4, с. 119-120].

На втором уровне не только сохраняется цель коммуникации, но также присутствует указание на ситуацию, однако лексическое наполнение переводного высказывания может отличаться от оригинала: “*The telephone rang and he answered it*” – «*Зазвонил телефон, и он снял трубку*» [4, с. 122].

Третий уровень отличается тем, что помимо самой ситуации, сохраняется и способ ее описания. Например: “*Scrubbing makes me bad-tempered*” – «*От мытья полов у меня характер портится*» [4, с. 125].

На четвертом уровне, помимо коммуникативно-ситуативной эквивалентности, сохраняется и часть значения синтаксических структур исходного текста, т.е. используются аналогичные структуры, имеющие примерно те же значения в обоих языках. Например, “*The house was sold for eighty thousand dollars*” – «*Дом был продан за восемьдесят тысяч долларов*» [4, с. 128].

Переводы на пятом уровне эквивалентности используются довольно часто, «в них переводчик стремится как можно полнее воспроизвести значения слов оригинала с помощью дословного перевода: “*I saw him at the theatre*” — «*Я видел его в театре*»» [4, с. 130].

А.Д. Швейцер выделил три уровня эквивалентности в соответствии с теорией языкового знака: 1) синтаксический; 2) семантический; 3) прагматический.

На синтаксическом уровне «переводческая операция может быть описана как замена одних знаков (единиц) другими с сохранением синтаксического инварианта». То есть на этом уровне некоторая конструкция в языке оригинала заменяется аналогичной конструкцией в языке перевода. А.Д. Швейцер приводит следующие примеры: *The sun disappeared behind a cloud* — *Солнце скрылось за тучей* [9, с. 84].

На семантическом уровне «фраза на языке перевода является трансформом исходной фразы» [9, с. 84]. Это значит, что одни и те же значения передаются разными способами. Здесь А.Д. Швейцер выделяет два подуровня: компонентный и ситуативный. На компонентном уровне используются одни и те же семантические компоненты, но отличаются средства для их передачи. Были приведены следующие примеры: *Ваша жена прекрасно готовит* — *Your wife is a superb cook*. На ситуативном уровне одна и та же предметная ситуация

описывается с помощью разных языковых средств. Например: *This is just a stone's throw – Отсюда рукой подать* [9, с. 84-85].

Прагматический уровень является наиболее важным и главенствует над другими уровнями эквивалентности. Данный уровень характеризуется полной несопоставимостью лексического состава, невозможностью связать структуру оригинала и перевода, однако именно благодаря этому уровню передаются коммуникативная интенция, коммуникативный эффект и установка на адресата. Автор привел следующие примеры: *Many happy returns of the day! – С днем рождения Вас!* [9, с. 86]. В целом данные концепции уровней эквивалентности сходны, однако модель В.Н. Комиссарова представляется более детализированной, поэтому именно она будет использоваться при проведении анализа.

Для достижения эквивалентности переводчику необходимо владеть переводческими трансформациями. Термин «переводческая трансформация» широко используется многими переводоведами.

В.Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [3, с. 172].

В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие трансформации по уровням языковой системы на: 1) лексические трансформации (транскрибирование, транслитерация, калькирование), в том числе лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция); 2) грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения); 3) лексико-

грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация.

Я.И. Рецкер не выделяет лексико-грамматические трансформации в качестве отдельной группы, поскольку его лексические трансформации базируются на формально-логических отношениях между понятиями. На отношениях подчинения основаны трансформации генерализации и конкретизации; на отношениях переименования – смысловое развитие; на отношениях контрадикторности – антонимический перевод; на отношениях внеположенности – целостное преобразование и компенсация [7, с. 63].

Объект настоящего исследования – заголовок мультипликационного фильма – является частью мультипликационного дискурса (далее – МД). Е.Г. Нешкова относит МД к институциональному дискурсу «в основе которого заложен оживленный кинематографическим способом рисунок» [6, с. 36]. Автор выделяет ряд отличительных признаков МД, в числе которых неоднородность аудиовизуальных медиатекстов, одновременное наличие фрагментарности речи и сложных языковых конструкций, развлекательно-поучительный характер, упрощенное отражение действительности и высокая концентрация художественных образов [Там же].

Многие авторы обращают внимание на то, что от заголовка зависит заинтересованность в материале: заголовок – это «самая сильная позиция в тексте» [1, с. 223]. По М.А. Кулиничу, заголовок мультфильма может выполнять четыре основные функции: сигнальную, информативную, содержательную, тематизирующую. Сигнальная функция отвечает за привлечение внимания. Информативная функция передаёт главную идею фильма. Содержательная – создаёт первичное представление о сюжете. Тематизирующая – сужает представление о сюжете за счет упоминания главных героев фильма, места действия и пр. [5].

С точки зрения эквивалентности перевода заголовка образу-смыслу оригинала В.Е. Горшкова выделяет три основных случая: 1) перевод с помощью

абсолютного эквивалента с максимальным сохранением образа-смысла (в этом случае заголовок представляет собой имя собственное, являющееся центральным понятием фильма, например, *Shrek – Шрек*); 2) адекватный перевод; 3) неадекватный перевод. Неадекватный перевод заголовка имеет место в следующих случаях: а) заголовок не отражает жанровую принадлежность фильма; б) заголовок создает неверное представление о содержании фильма; в) заголовок не отражает многогранности и сложности содержания фильма; г) заголовок содержит неоправданную аллюзия на предыдущие фильмы исключительно в коммерческих целях; д) заголовок обедняет глубину образа-смысла за счет неадекватного перевода имен собственных [2, с. 33-34].

В материальную базу нашего исследования вошли заголовки 40 полнометражных англоязычных мультфильмов, выпущенных студиями Disney и Disney Pixar в период с 1937 по 2023 год. Все мультфильмы локализованы российскими студиями дубляжа. Отобранные к анализу названия мультфильмов были разделены на два периода: классический (с 1937 по 2000 год) и современный (с 2001 по 2023 год). Рассмотрим наиболее интересные с точки зрения переводческого анализа примеры перевода заголовков мультфильмов каждого периода.

1. Перевод заголовков англоязычных мультипликационных фильмов классического периода (1937–2000 гг.)

1. Cinderella (1950) – «Золушка»

В названии данного мультфильма используется антропоним – имя главной героини. Перевод с помощью транслитерации или транскрипции в данном случае является недопустимым, так как имя персонажа важно для восприятия сюжета и самой героини. И английское, и французское название одноимённой сказки содержит корень *cinder / cendre*, что означает «зола» и суффикс. Во французском языке суффикс *-illon* имеет уменьшительное значение. В англоязычном варианте суффикс *-ella* указывает на то, что данное имя является женским. Русскоязычный вариант «Золушка» сочетает в себе все

вышеуказанные семы: денотативную часть, уменьшительно-ласкательный суффикс -ушк, а также указание на гендерную принадлежность героини. Таким образом, переводчик использовал калькирование и компенсацию. Переводчику удалось добиться не только коммуникативно-ситуативной эквивалентности, передав образно-ассоциативную семантику оригинального названия, но и лексико-семантической.

2. The Many Adventures of Winnie the Pooh (1977) – «Приключения Винни»

Данный мультфильм был снят по мотивам произведения Алана Милна – “Winnie-the-Pooh”. При переводе используется опущение: “many” и “the Pooh” не были переданы в официальном варианте локализации. Данный мультфильм включает три разные истории о Винни-Пухе. Использование в заголовке слова “many” позволяет намекнуть зрителю на то, что история не одна, и что эти истории отличаются своим сюжетом. Таким образом, данный вариант перевода сохраняет эквивалентность на коммуникативно-ситуативном уровне, но не достигает её в полной мере на лексическом и синтаксическом уровнях. Чтобы при локализации подчеркнуть не только количество историй, но и их разнообразие, можно перевести данный заголовок следующим образом – «Такие разные приключения Винни-Пуха».

3. The Fox and the Hound (1981) – «Лис и Пёс»

Данный заголовок представляет собой именно словосочетание с сочинительной связью. При переводе используется конкретизация (слово “fox” не указывает на пол персонажа, однако в русском языке такое указание необходимо) и генерализация (hound – название охотничьих собак). Вариант «Лис и Охотничий Пёс» был бы более эквивалентным как с ситуативной, так и с лексической точки зрения, поскольку лучше передает контраст между главными героями, то насколько необычна их дружба. Однако в этом случае заголовок был бы менее лаконичным и не реализовывал бы в полной мере свою сигнальную функцию. Таким образом, переводчики пренебрегли

максимальной содержательной эквивалентностью перевода ради передачи эмоционально-образной информации посредством аллитерации и рифмы.

4. The Great Mouse Detective (1986) – «Великий мышиный сыщик»

Мультфильм основан на серии повестей детской писательницы Ив Тайтус «Бэзил с Бейкер-стрит». Сюжет мультфильма содержит отсылки к историям о Шерлоке Холмсе. Характеры персонажей также в некоторых аспектах повторяют характеры персонажей Артура Конан Дойла. Перевод выполнен пословно с заменой существительного «Mouse» на прилагательное «мышиный». Данное преобразование объясняется следующим образом: наиболее близким к оригиналу переводом будет «Великий мышь-детектив», однако такое название не будет благозвучным. При попытке использовать уменьшительно-ласкательный суффикс для слова «мышь» – «Великий мышонок-детектив» заголовок потеряет эквивалентность с точки зрения уровня описания ситуации, так как образ главного героя никак нельзя ассоциировать с маленьким мышонок, поэтому замена существительного на прилагательное полностью оправдана. Также возможен перевод «Великий мышиный детектив». Слова «сыщик» и «детектив», хотя и являются синонимами, стилистически маркированы: первое – книжное, характерное для художественного стиля, второе же более нейтральное, официальное. Таким образом, переводчик достигает максимальной эквивалентности на всех уровнях, компенсирует возможную потерю образности заголовка, одновременно используя аллитерацию шипящих звуков [ш] и [щ] для придания заголовку эмоциональности.

2. Перевод заголовков англоязычных мультипликационных фильмов современного периода (2001–2023 гг.)

1. Bolt (2008) – «Вольт»

Сюжет данного мультфильма основан на приключениях белого пса-актёра по кличке “Bolt” («Молния»), который играет роль собаки с суперспособностями (стреляет лазерами из глаз, умеет громко лаять и т.п.).

Поскольку кличка собаки «говорящая», традиционный способ передачи имен собственных – практическая транскрипция («болт») – не является адекватным из-за межъязыковой омонимии, которая привела бы к изменению оригинального образа. Вариант «Вольт» является эквивалентным оригиналу на коммуникативном уровне. Он базируется на трансформации модуляции (метонимической замене), поскольку обозначает единицу измерения электрического напряжения. Таким образом, переводчикам удалось косвенно сохранить исходный метафорический образ, одновременно используя игру слов, основанную на графическом и частичном фонетическом сходстве лексем.

2. Frozen (2013) – «Холодное сердце»

Данный мультфильм вдохновлён сказкой Г.Х. Андерсена «Снежная королева». По сюжету храбрая принцесса Анна отправляется в опасное путешествие по заснеженным горным вершинам, чтобы попытаться найти старшую сестру Анны, Эльзу, нечаянно наложившую заклятье на их королевство и тем самым обречённую на вечную зиму его жителей. Слово «frozen» на английском языке означает «замороженный» или «застывший». В контексте мультфильма оно используется метафорически, поскольку не только отсылает к внешние характеристики места, в котором происходят события, но и обращает внимание на внутренний мир главной героини. В русском варианте переводчик эксплицирует метафору посредством модуляции и лексического добавления. Слово «сердце» подчеркивает эмоциональную составляющую сюжета и указывает на то, что в центре истории – героиня, которая вынуждена скрывать свои способности и эмоции из-за страха. Однако данный вариант перевода достигает эквивалентности лишь на коммуникативно-ситуативном уровне, поскольку его лексико-грамматическое наполнение не соответствует оригиналу.

3. Zootopia (2016) – «Зверополис»

Название данного мультфильма образовано путем словослияния лексем “zoo” («зоопарк») и utopia («утопия»). По сюжету “Zootopia” – это мегаполис, где счастливо живут различные виды животных. Коммуникативно-ситуативная

эквивалентность перевода здесь достигается благодаря лексическим трансформациям модуляции и генерализации. Модуляция используется при переводе первого компонента: зоопарк – звери, его населяющие. Генерализация, используемая при передаче второго компонента, к сожалению, приводит к потере важной для сюжета мультфильма семантики: «идеальный город / город-мечта». С другой стороны, использование лексемы «утопия» не было бы оправданным, поскольку, во-первых, данная лексема является сложной для восприятия и понимания целевой аудиторией, во-вторых, может показаться неблагозвучной.

В Таблице 1 представлены данные анализа уровней эквивалентности при переводе заголовков англоязычных мультфильмов. Из анализа следует, что заголовки мультфильмов классического периода отличаются большей эксплицитностью и конкретностью по сравнению с заголовками мультфильмов современного периода, которые являются более абстрактными, имплицитными и креативными. При переводе заголовков мультипликационных фильмов классического периода полная эквивалентность достигалась в два раза чаще по сравнению с заголовками мультфильмов современного периода (90% и 45% соответственно).

Таблица 1. Уровни эквивалентности при переводе заголовков англоязычных мультипликационных фильмов на русский язык

Заголовок мультфильма и его русскоязычный перевод	Уровни эквивалентности (по В.Н. Комиссарову)				
	Уровень цели коммуникации	Уровень идентификации ситуации	Уровень способа описания ситуации	Уровень значения синтаксических структур	Уровень словесных знаков
Мультфильмы классического периода (1937-2000 гг.)					
Snow White and the Seven Dwarfs (1938) / Белоснежка и семь гномов	+	+	+	+	+
Pinocchio (1940) / Пиночкио	+	+	+	+	+
Fantasia (1940) / Фантазия	+	+	+	+	+
Dumbo (1941) / Дамбо	+	+	+	+	+
Bambi (1942) / Бэмби	+	+	+	+	+

Cinderella (1950) / Золушка	+	+	+	+	+
The Sword in the Stone (1963) / Меч в камне	+	+	+	+	+
The Aristocats (1970) / Коты-аристократы	+	+	+	+	+
The Many Adventures of Winnie the Pooh (1977) / Приключения Винни	+	+	+ -	+ -	+ -
The Fox and the Hound (1981) / Лис и пёс	+	+	+	+	+
The Great Mouse Detective (1986) / Великий мышиный сыщик	+	+	+	+	+
The Little Mermaid (1989) / «Русалочка»	+	+	+	+	+
The Rescuers Down Under (1990) / Спасатели в Австралии	+	+	+	-	-
Beauty and the Beast (1991) / Красавица и чудовище	+	+	+	+	+
Aladdin (1992) / Аладдин	+	+	+	+	+
The Lion King (1994) / Король Лев	+	+	+	+	+
Pocahontas (1995) / Покахонтас	+	+	+	+	+
The Hunchback of Notre Dame (1996) / Горбун из Нотр-Дама	+	+	+	+	+
Hercules (1997) / Геркулес	+	+	+	+	+
Dinosaur (2000) / Динозавр	+	+	+	+	+
Мультфильмы современного периода (2001-2023 гг.)					
Treasure Planet (2002) / Планета сокровищ	+	+	+	+	+
The Incredibles (2004) / Суперсемейка	+	+	-	-	-
Bolt (2008) / Вольт	+	-	-	-	-
The Princess and the Frog (2009) / Принцесса и лягушка	+	+	+	+	+
Tangled (2010) / Рапунцель: запутанная история	+	+	-	-	-
Brave (2012) / Храбрая сердцем	+	+	+ -	-	-
Monsters University (2013) / Университет монстров	+	+	+	+	+
Frozen (2013) / Холодное сердце	+	+	+ -	-	-
The Good Dinosaur (2015) / Хороший динозавр	+	+	+	+	+
Inside Out (2015) / Головоломка	+	-	-	-	-
Zootopia (2016) / Зверополис	+	+	+	+	+ -
Finding Dory (2016) / В поисках Дори	+	+	+	+	+ -
Moana (2016) / Моана	+	+	+	+	+
Coco (2017) / «Тайна Коко»	+	+	+	-	-
Spies in Disguise (2019) / Камуфляж и шпионаж	+	+	+	+ -	+ -
Soul (2020) / Душа	+	+	+	+	+
Raya and the Last Dragon (2021) / Райя и последний дракон	+	+	+	+	+
Luca (2021) / Лука	+	+	+	+	+
Encanto (2021) / Энканто	+	+	+	+	+
Turning Red (2022) / Я краснею	+	+	+	-	-

Данная тенденция обусловлена не только усложнением структуры и семантики заголовков современных мультфильмов, но и изменением глобальной стратегии перевода: от номинативной к лингвокреативной. Заголовки мультфильмов классического периода чаще подвергались калькированию, транскрибированию или транслитерации. В ряде случаев использовались компенсация и компрессия для адекватной передачи образно-ассоциативной семантики компонентов заголовка. При переводе заголовков современных мультфильмов переводчики прибегали к использованию более сложных переводческих трансформаций, таких как модуляция, генерализация, целостное преобразование, лексическое добавление для того, чтобы адекватно передать общую идею мультфильма, указать на главного героя или привлечь внимание зрителя. При этом эквивалентность формально не достигалась на синтаксическом и/или лексико-семантическом уровнях.

Библиографический список:

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
2. Горшкова В.Е. Название фильма как единица перевода и составляющая образа-смысла // Вестник Пермского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2014. – №10. – С. 26–37.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Кулинич М.А. Еще раз о переводе названий // Лингвистические основы межкультурной коммуникации. – Нижний Новгород, 2005. – С. 112-123.
6. Нешкова Е.Г. Лингвокультурологический аспект интертекстуальности в мультипликационном дискурсе: на материале английского, русского и французского языков: дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2020. – 192 с.

7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Оригинальность: 86,58%